

Иеромонах Ириней (Пиковский)

Метод толкования 118 псалма святителем Феофаном Затворником

В статье рассматриваются подходы епископа Феофана (Горова) к толкованию 118 псалма в контексте русской экзегетики XIX века. Исследуя характер обращения Феофана Затворника к этимологии еврейских и греческих слов Псалтири, рассуждения о преемственности идей между всеми 176 стихами псалма, постоянное обращение святителя к аскетическим правилам святых отцов, автор статьи делает вывод, что многостраничное сочинение Феофана Затворника было не научным, а нравственно-назидательным изданием. А, следовательно, несмотря на свою популярность в широких массах, данный труд не может считаться последним словом в отечественной научной библеистике.

Ключевые слова: Феофан Затворник, Псалтирь, псалом 118, экзегетика, аскетика, Богопознание, нравственность, Юнгеров Павел Александрович, епископ Никанор (Каменский), протоиерей Григорий Разумовский, отцы Церкви.

Епископ Феофан (Горова), прославленный в лике святителей Русской Православной Церкви, известен нам как богослов, публицист-проповедник, нравственно-назидательные труды которого пользуются популярностью и по сей день. Он родился (1815) и закончил семинарию в Орловской губернии (1837). Затем поступил в Киевскую духовную академию, где в 26-летнем возрасте принял мо-

Иеромонах Ириней (Пиковский) – выпускник Московской духовной академии, преподаватель Сретенской духовной семинарии (irenaeus@pravoslavie.ru)

нашеский постриг и священный сан. В 1841 году там же он получил степень магистра богословия за сочинение «Обозрение подзаконной религии» о законе Моисеевом. Сразу после окончания академии был назначен ректором Киево-Софийского духовного училища и какое-то время преподавал там латинский язык. Знание латыни прослеживается у Феофана в его толкованиях псалмов. Например, в толковании на Первый псалом, в котором он достаточно часто обращается к этимологии еврейских слов, он всегда подает их в русской транслитерации (*гаишь* – тот самый муж, *ацат* – совет, *раша* – беспокойный и мятущийся), в то время как латинские и греческие термины – на языке оригинала.

С 1844 года иеромонах Феофан (Говоров) преподавал нравственное и пастырское богословие в Санкт-Петербургской духовной академии, ректором которой он стал впоследствии в 1857 году. Кроме ректорства, ему было поручено наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях Санкт-Петербургского округа. А с 1858 года он стал председателем комитета по переводу Священного Писания на русский язык.

В 1859 году Феофан был хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. А через пару лет был переведен на Владимирскую кафедру и стал управлять одной из самых обширных и многолюдных епархий в России. По словам жизнеописателя святителя, архимандрита Георгия (Тертышников), в то время во Владимирской губернии числилось более 1,2 миллиона жителей, к епархии относились 1152 православные церкви, 20 мужских монастырей, в которых проживало 467 монахов, и 8 женских монастырей, в которых было 659 монахинь¹. Через три года архипастырских трудов епископ Феофан подал прошение на покой и удалился в Вышенскую пустынь Тамбовской епархии. Видимо, святитель был утомлен многочисленными проблемами, которые ему пришлось разбирать по должности

¹ *Георгий (Тертышников), архимандрит.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999. С. 65.

епархиального архиерея, поэтому, несмотря на то, что в 1872 году ему предложили принять в управление престижную московскую кафедру, он предпочел уйти в затвор, чтобы целиком отдаться литературно-просветительской деятельности¹.

Большая часть трудов, которыми прославился Вышенский Затворник, перевод «Добротолюбия» на русский язык с греческого, письма о разных предметах веры и жизни, такие книги, как «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться», «Толкования на послания Святого апостола Павла» и толкования на Псалмы Давида были созданы в Вышенской пустыни.

Вышедшая впервые в печать в 1874 году книга «Толкование на Псалом 118», объем текста которой превышает 600 страниц, – далеко не единственная экзегетическая работа над псалмами Вышенского Затворника. Его перу принадлежат также объяснения на псалмы 1, 2, 33, 51 и отдельно на Шестопсалмие. Цель толкования для всех этих псалмов почти всегда одна и та же: дать «напутственное наставление для благонастроения души, в пособие ей для благоустроения жизни»². В толковании «дается как бы программа поведения на целый день и, как жизнь вся слагается из дней, – на целую жизнь»³. В силу этого методологической задачей толкования было «не столько дать учебное толкование псалма, сколько представить опыт, как обращаться в созидание духовное столь употребительные в церкви Давидские песни, извлекая из них уроки для упорядочивания своих мыслей и доброго настроения сердца и

¹ Георгий (Тертышников), архимандрит. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. С. 86-87.

² Псалом тридцать третий, истолкованный святителем Феофаном Затворником // Интернет-портал «Азбука веры». Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/izbrannye-psalmy/2. Дата доступа: 22.11.2017.

³ Там же.

всей жизни»¹. Следовательно, как в сочинении «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения», святитель полагал, что библейский текст нужно не столько толковать, сколько о нем размышлять².

Услаждаясь мыслями великих церковных учителей прошлого, в первую очередь трудами блаженного Августина, святитель Феофан намеревается посвятить «размышлению о нем (псалме) достойное время и, что Бог пошлет, предложить ко вниманию богобоязненных и ревнующих о своем спасении христиан»³. Помимо Августина, Феофан заимствует цитаты из святого Афанасия Великого, блаженного Феодорита, святого Илария, Евфимия Зигабена и патриарха Анфима. Объем цитирования из Августина на отдельные стихи псалма местами достигает до 3-х страниц. Тут же приводятся латинские термины из лексики этого святого: страсть – affectus, действия – effectus⁴.

При этом совершенно неясно, кто именно у Феофана подразумевается под «святым Иларием»? Так, в одной из цитат якобы из Илария приводится ссылка на то, что до него так говорил патриарх Анфим⁵. Но если идет речь об Иларии Пиктавийском (367 г.), то этот епископ из галльского города Пуатье жил на полтора тысячелетия раньше Анфима, араба из Антиохии, впоследствии Иерусалимского патриарха (1808 г.). Поэтому логичней предположить, что это Анфим цитирует Илария, а не наоборот. Поскольку

¹ См. комментарий свт. Феофана Затворника на Тридцать третий псалом (*Феофан Затворник, свт.* Полное собрание творений. Т. 13. Толкование псалмов Давидовых. О значении славянского и русского переводов Библии (1869–1877). М.: Издательский совет РПЦ, 2013. С. 4).

² См. жизнеописание святителя Феофана на Интернет-сайте «Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского / Издательский совет Русской Православной Церкви». Режим доступа: <http://theophanica.ru/biography.php>. Дата доступа: 22.11.2017.

³ *Феофан Затворник, свт.* Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2008. С. 11.

⁴ *Феофан Затворник, свт.* Полное собрание творений. Т. 13. Толкование псалмов Давидовых. С. 35-37.

⁵ Там же. С. 39.

Вышенский Затворник не приводит ссылок на первоисточники, совершенно не ясно, из какой литературы взята та или иная цитата.

По всей видимости, Феофан пользовался не только святоотеческой литературой. Местами он ссылается на «наших» и «западных» толковников. Однако даже тогда, когда Феофан осторожно ссылается на Беллярмина¹, учёного-иезуита, кардинала и великого инквизитора Католической Церкви, приводимая им цитата имеет такую лексику и стиль изложения, что трудно догадаться – так ли на самом деле выражался цитируемый автор на латинском языке, или его мысли были настолько тщательно «приглажены» святителем, что даже иезуит перестал отличаться от отцов греческого Добротолюбия.

Со ссылкой на неизвестных «еврейских ученых» Феофан указывает на то, что псалом 118 был составлен Давидом, когда тот был уже в преклонном возрасте. Цель написания – для обучения своего сына Соломона и в помощь последующим отцам для воспитания своих детей. В предисловии к толкованию на 118 псалом святитель указывает, что всякий из 176 стихов псалма говорит что-нибудь о законе Божиим, обозначая его разными именами. И «при таком количестве стихов нет изречений слабых и нет совершенно тождественных повторений»².

Святитель обращает внимание, на то, что данный псалом написан акростихом. Каждые 8 стихов псалма начи-

¹ Вот как в контексте выглядит ссылка на Беллярмина у святителя Феофана: «Зигабен приводит мнение Исихия, что, когда душа дремлет, грех не спит, но, подкрадываясь, покушается увлечь ее и привлечь к себе... Хорошо также изображает это состояние один из западных толковников Псалтири (Беллярмин): *В странствии жизни сей едва ли найдется человек, который бы не расслаблялся и, соскучив постоянно борьбою, какую дух ведет с плотью, не охладевал бы к ней, не задремывал, когда скучно становится идти притрудным путем, на коем плоть воюет против духа»* (Феофан Затворник, *свт.* Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2008. С. 143).

² Феофан Затворник, *свт.* Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2008. С. 7.

наются со следующей буквы еврейского алфавита так, чтобы все 22 буквы повторились по 8 раз. Кроме того, каждая строчка имеет примерно равное количество слогов. Для древних авторов этот прием был все лишь способом поэтической организации текста. Для святителя Феофана это послужило, вероятно, отправной точкой к тому, чтобы от 1 до 176 стиха усмотреть дорожку постепенного восхождения праведника к Богопознанию¹. От стиха к стиху, по мнению святителя, псалмопевец описывает то, как хождение по заповедям Божиим может постепенно стать привычкой, как деятельная жизнь постепенно может перейти к созерцательной, как, вручая себя в руки Божии, праведник постепенно начинает благодарить и славословить Творца.

Открывая толкование на то или иное восьмистишие, Затворник рассуждает о буквах еврейского алфавита, которыми начинаются стихи следующих восьми стихов, в самых расширительных значениях. Буква *бейт* – объясняется им как «дом», образ юноши, который хранит заповеди в своем сердце, буква *гимель* – это «верблюд», символизирующий труженика на пути заповедей, пока они еще не вошли во вкус этой жизни, *далет* – «дверь» покаяния и вхождения в правую жизнь, буква *ге* – означает «вот», все от Бога, *вав* – это «крюк», якорь упования на Бога, и так далее. И, наконец, буква *тав* – это «знак», приметы по которым человек может определить правильным ли он идет путем или нет.

Экзегеза каждого стиха имеет единый план: от сложного к простому. После цитирования каждого стиха, приводится объяснение некоторых терминов: сначала дается их буквальный, а затем и переносной смысл. Далее описывается духовная проблема, на излечение которой данный стих направлен. Сначала святитель приводит краткое опи-

¹ «Изыяснение стихов первого восьмистишья... заставляет думать, что представляемое ими единство содержания не случайно, а преднамеренно, то есть стихи эти писались и подбираемы были так, чтобы выражать одно – главные основы святой жизни» (Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. С. 58-59).

сание проблемы своими словами, а следом – более пространное, подкрепляемое цитатами из святых отцов. Святые отцы чаще всего приводятся не в исторической последовательности, а так, как удобно самому Феофану: святитель Иларий, блаженный Августин, патриарх Анфим, святитель Амвросий. В конце – делаются выводы о том, как данный стих помогает в духовной борьбе с той или иной страстью, как связан он с иными стихами, идущими до и после него.

Характер толкования святителя можно проиллюстрировать на примере первого стиха: «*Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем*» (Пс. 118:1). Кто же эти «непорочные», кому обещается земное и небесное «блаженство»? С первого же стиха, объяснение данного псалма у Затворника начинается со ссылок на изречения святых отцов. Непорочные – это те, кто уклоняются от всякого греха, кто, по выражению Феодорита, «жительствоуют сообразно с законами Божиими»¹. Путь непорочных, по святителю, трудный и опасный. Святой Макарий изображает его пролегающим среди терний и трясин, где скрываются гады ядовитые и звери, а по местам воткнуты копыя и мечи. Далее приводится серия поучений о том, как не утонуть в трясине житейских попечений. И только под конец комментария на первый стих 118 псалма мы, наконец, видим ссылку на этимологию слова в еврейском тексте: «слово «непорочный» в подлиннике есть то же, каким обозначают агнцев, назначенных для пасхальной жертвы»².

Современные словари типа HALOT говорят о том, что первейшее значение еврейского слова «непорочные» (נִמְנָם) описывает критерии животных, приготовляемых для принесения жертв. Быки, бараны, ягнята и другие типы животных должны быть неповрежденными, без телесных изъянов (Числ. 6:14; 19:2)³. Греческое слово ἄμωμος, соответ-

¹ Феофан Затворник, *свт.* Псалом Давида 118-й. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament (HALOT) / Koehler Ludwig, Baumgartner Walter, and Stamm Johann Jakob. Leiden: E.J. Brill, 1994–2000. P. 1749.

ствующее понятию כִּי־נָקִי, в Септуагинте нередко употребляется рядом с понятием καθαρός (чистый)¹. Следовательно, «непорочный» – это в буквальном смысле ритуально чистый. В переносном значении слово «непорочный» характеризует моральную безупречность, невинность (2 Цар. 22:24; Пс. 14:2; 17:24). В Псалтири «ходить непорочно» стоит в параллель с понятиями «быть с непорочным сердцем» (Пс. 101:1), «не клеветать языком» (Пс. 15:2-3), «остерегаться совершения греха» (Пс. 18:23), «быть чистым от развращения» (Пс. 19:13). Человек, который хранит сердце в уставах Господних – блажен (Пс. 118:1), он не будет опозорен (Пс. 118:80). По апостолу Павлу непорочны чада Божии (Флп. 2:15), которых Христос примирил с Богом через Свое земное тело (Кол. 1:22), свята и непорочна Церковь (Еф. 5:27). Поскольку у Павла слово ἄμωμος стоит рядом с понятием ἅγιος (святий, Еф. 1:4, Кол. 1:22), это позволило в свое время святителю Иоанну Златоусту сблизить понятия ἄμωμότης (непорочность) и τελειότης (совершенство)². Таким образом, по отношению к людям можно сказать, что человек непорочный в библейском понимании – это человек с чистой совестью и святой жизнью.

Суммируя вышесказанное о понятии «непорочные» можно заметить, что, безусловно, святитель Феофан ничуть не погрешил, употребляя «жертвенную» этимологию еврейского слова כִּי־נָקִי. Однако покаянные рассуждения о том, что вступившие на путь исполнения заповедей Господних «должны обречь себя, как на заклание» приводят к совершенно иным ощущениям у современного читателя, чем воодушевляющий призыв библейского текста «быть непорочными» чтобы стать «счастливыми» (יְשָׁרִים), что следует из буквального параллелизма стиха Пс. 118:1. В век

¹ A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature (BDAG) / Ed. by William Arndt, Frederick W. Danker, Walter Bauer and F. Wilbur Gingrich. Chicago: University of Chicago Press, 2000. P.56.

² См.: Biblico-Theological Lexicon of New Testament Greek / Ed. by Cremer Hermann. Translated by William Urwick. Edinburgh: T. & T. Clark, 1895. P. 426.

XXI, когда уныние и депрессия становятся все более распространенным состоянием страдающего от стрессов и сильных переживаний человека, оптимистичный и укрепляющий подход к толкованию Священного Писания может дать надежду на выход в трудных жизненных ситуациях и принести больше плодов, чем «комплекс вины», который формируется постоянным напоминанием о личной греховности. В пользу такого подхода может говорить хотя бы то, что апостолы, используя слово ἄμωτος, прежде всего указывали на Иисуса Христа как «непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:19), в то время как непорочным людям было обещано «усыновление» (Еф. 1:4-10; Флп. 2:15) и «радость» (Иуд. 24).

Порой святитель Феофан уходит далеко от буквально-го значения текста Священного Писания. Так в комментарии на 4-й стих псалма он приводит на пяти страницах рассуждения «*зельной ревности о хранении заповедей, зельно заповедуемых*»¹. Эта сугубая, *зельная*, ревность для Феофана – «неистощимый источник добрых дел и всей богоугодной жизни, купина, горящая в сердце и не сгорающая»², «дело благодати Божией», которая хранит человека и побуждает к духовной жизни³, «тесный путь заповедей»⁴. Да и Сам Бог ревнует об исполнении заповедей, ибо «для того и громы, и молнии при законодательстве», чтобы человек всегда имел память смертную⁵. Человек, который приобрел навык ко всему относиться с ревностью, избегает приговора по Апокалипсису: «*как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих*» (Откр. 3:16).

Такие рассуждения святителя полезно приводить на память нашим современникам, которые забывают о существовании Бога. Однако, ни в еврейском, ни в греческом исходном тексте стиха Пс. 118:4 нет никакого намека на *ревность* по хранению заповедей. В оригинальном тексте

¹ Феофан Затворник, *свт.* Псалом Давида 118-й. С. 37.

² Там же.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же.

все гораздо проще: «Ты заповедал повеления Твои хранить твердо (тѣѣ – весьма, сѣбѣра – чрезвычайно)» (Пс. 118:4). Стабильность, устойчивость, непоколебимая верность Богу – вот что ожидается от праведника. В этом стихе – отсутствие динамики и нет той *ревности*, которая предполагает действие, отмщение врагам (Пс. 69:9; 79:5; 118:139). В данном случае святитель Феофан умышленно отступает от буквального смысла библейского стиха. Ему важнее побудить читателя к деятельной духовной жизни, чем вдаваться в рассуждения об этимологии исходных слов библейского повествования.

Еврейские слова, к которым обращается святитель, зачастую используются им не для прояснения смысла библейских рукописей, а всего лишь для подтверждения того, что сказано в славянском тексте или у святых отцов. Более того, в толковании на Первый псалом, Феофан достаточно резко отзывается о еврейской грамматике: «...идиотизму еврейского языка, – отрицательные выражения здесь – эмфатически выражают противное – положительное»¹. По всей видимости Феофан был не очень силен в еврейской грамоте и поэтому возмущался тем, что «евреи, выражая настоящее, употребляли прошедшее или будущее (время)»².

Иногда святитель предлагает свой перевод Септуагинты, проясняющий смысл славянского текста. Так, славянскую фразу «*прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих*» (Пс. 118:21) он предлагает перевести с греческого несколько иначе: «*запрети гордым – этим подпадающим под клятву за уклонение от заповедей Твоих*». В данном переводе святитель выделяет слово «гордость». Он словно подчеркивает, что причина проклятия не Бог, но сама справедливость, правда Божия, совесть человека начинает обличать и наказывать тех *гордецов*, которые уклоняются от

¹ Феофан Затворник, *свт.* Полное собрание творений. Т. 13. Толкование псалмов Давидовых. С. 794.

² Там же.

заповедей Творца¹. Несмотря на избыточное количество слов, перевод святителя ближе к букве греческого Ветхого Завета, чем славянский аналог из Елизаветинской Библии.

Мысли святителя Феофана стройные и последовательные. На протяжении своего толкования он постоянно стимулирует читателя соотносить свою жизнь с библейским текстом, самостоятельно рассуждать над поступками и их соответствием идеалу жизни праведника. Его поучения актуальны, приближены к церковной жизни в России в XIX веке. Например, в толковании на 26 стих он так рассуждает о покаянии: «*пути моя возвестих* – значит исповедал грехи мои; *услышал мя еси* – Ты, Господи, принял мою исповедь и простил мне все грехи мои... *научи мя оправданием Твоим* – научи не только куда пойти и что сделать, но и как пойти и как сделать»². Несомненно, что под исповеданием грехов здесь имеется в виду не абстрактное признание своего несовершенства пред Богом, а вполне конкретное посещение храма с «получением разрешения в таинстве покаяния» от священника³. К выражению «*на пути откровений Твоих я радуюсь*» (Пс. 118:14) он даже прибавляет практические примеры добродетельного поведения христианина дома, на работе, в храме Божиим, в больницах или в странноприимницах, в богадельнях или на богомолье в святых местах⁴.

А вот пример того, как в нескольких предложениях Феофан Затворник умело переходит от библейских реалий к рассуждениям об аскетике: «*Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое (Пс. 118:32). Текох* – ёдрацов, побежал, т.е. путем заповедей Твоих вырвался на свободу, вышел на большую просторную дорогу. Прежде руки и ноги перепутывались, и дорога была неровна и терниста, теперь и дорога просторна и гладка, и руки и ноги развязаны. Когда раздвоение воли прекратится и сочувст-

¹ Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. С. 111.

² Там же. С. 129, 131.

³ Там же. С. 128.

⁴ Там же. С. 83.

вие греху и страстям замрет, тогда внутри не встречается более помех к благоделанию в угождение Богу¹.

Таким образом, библейский текст, как признается Вышенский Затворник в послесловии к своему труду, – это не отправная точка для раскрытия сокрытых смыслов, а повод для руководства к нравственной жизни². Изречения 118 псалма для святителя – не притчи, и не набор крылатых фраз неизвестного мудреца, а руководство к духовной жизни, пример молитвенного обращения к Богу как Отцу³. Хотя сам святитель не видит в псалме «ни одного стиха, понимание которого было бы затруднительно и требовало особых пояснений»⁴, тем не менее, как архипастырь, он словно разжевывает твердую пищу тем, кому все еще следует питаться молоком (см. 1 Кор.3:2).

Примерно такой же нравственно-экзегетический подход использует современник епископа Феофана священник Х. Орда в своем «Руководственном пособии к пониманию Псалтири» (1882). Правда, в отличие от Говорова, Орда гораздо чаще приводит этимологию греческих слов Псалтири. Комментарий Орды очень краток, он похож на пересказ содержания с краткими рассуждениями об этимологиях отдельных слов, которые выносятся в подстрочник.

Более научным выглядит исследование протоиерея Н. Вишнякова, который составил не только введение «О происхождении Псалтири» (1875), но и серию толкований на отдельные псалмы (1-35). На протяжении более 550 страниц своего введения в Псалтирь, Вишняков рассматривает вопросы об истории ветхозаветного псалмопения, писателях и времени происхождения отдельных псалмов, о формировании сборника песней Псалтири в существующем виде и его составителях. В отличие от святителя Феофана,

¹ Там же. С. 164.

² Там же. С. 639–640.

³ «Потому Церковь установила чтение данного псалма на повседневной полунощнице, что освеженная сном мысль бывает способнее и живее воспринимать, и глубже проникать в молитвенное размышление над законом Божиим» (Там же. С. 12).

⁴ Там же. С. 640.

118 псалом Вишняков относит к периоду Ездры и Неемии, «которые, при неусыпном попечении о внешнем благоустройстве возвратившихся из плена, главной своей заботой поставляли то, чтобы распространить в народе знание Закона Божия», искоренить пороки и «внушить страх Божий и любовь к соблюдению заповедей Божиих»¹. Автором 118 псалма он считает некоего благочестивого израильтянина, который вероятно был в Вавилонском плену и чувствует на себе гнет как со стороны персидской власти, так и некоторых соотечественников. В отличие от Вышенского Затворника, прот. Н. Вишняков приводит имена древних церковных писателей и современных ему ученых, которые считали, что псалом написан намного позднее Давида и Соломона, и указывает на то, что в его время достаточно сильной была еще более смелая гипотеза, относящая датировку 118 псалма ко времени гонений Антиоха Епифана, когда и в самой Иудее были две враждующие партии: асидеи и отступники².

Профессор П. А. Юнгеров в своей книге «Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения» (1897) рассмотрел текст Псалтири через призму богословских тем: о Боге, об ангелах и злых духах, о человеке, о царстве Мессии, о загробной жизни. Его исследование похоже на учебник по догматике, поскольку структурирует мысли Священного Писания в «учение о Божественном промыслении о мире и о каждом человеке». Благочестивый профессор Казанской духовной академии видит в пророчествах о Мессии уже слаженную

¹ Вишняков Н., протоиерей. О происхождении Псалтири. СПб: Тип. Поповицкого А.И. и Елеонского Ф.Г., 1875. С. 480.

² Защитники гипотезы о Маккавейском происхождении 118 псалма, по мысли прот. Н. Вишнякова, ссылаются на такие фрагменты: указание на враждебное отношение к иудеям языческого правительства прослеживается в стихах 23, 46, 161; различие в самом народе между благочестивыми почитателями Господа – стихи 74, 79, 165; вероломство враждебных отступников – стихи 21, 53, 69, 70, 150, 158 (Вишняков Н., протоиерей. О происхождении Псалтири. С. 481–483).

сотериологию: учение о Божественном и человеческом естествах Мессии, предвечном рождении и единосущии с Богом Отцом, о Его человеческом страдании, крестной смерти и воскресении¹.

Епископ Никанор (Каменский) пошел еще дальше Юнгера в отношении выделения в псалмах учения о Мессии. В своем магистерском сочинении «Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов» (1878) он не только детально рассматривает мессианское значение отдельных псалмов (2, 8, 15, 39, 40, 44, 68, 71, 88, 109, 117, 121, 131 и др.), но и описывает мессианское учение до Давида². Даже в стихах 118 псалма, по епископу Никанору, можно усмотреть мессианские идеи. В частности, для него понятия «слова» (מִקְרָא, 118:11, 38, 41) и «откровения» (תְּרִיבָה, 118:2, 14, 22, 24, 31, 95) принципиально различны. Епископ Никанор заявляет, что מִקְרָא – это «откровения» мессианского типа, на которые надеется автор псалма, царь Давид³. За русским понятием «откровения» епископ Никанор видит намеки на особые откровения свыше, которые посылаются святым людям от Бога⁴. Но при этом он до-

¹ Юнгеров П. А. Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1897. С. 147–148.

² Никанор (Каменский), епископ. Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1901. С. 17–35.

³ Там же. С. 244.

⁴ Следует заметить, что в 118 псалме не только в древнееврейском слове תְּרִיבָה (свидетельство, напоминание), но и в греческом понятии μαρτύριον (свидетельство) нет никакого намека на сверхъестественные откровения Творца. Греческое слово μαρτύριον в Синодальном тексте Псалтири передается как «закон» (Пс. 112:4), «устав» (Пс. 77:5, 56; 98:7), «свидетельство» (Пс. 80:6). В силу близости данного слова к понятиям «завет» (Пс. 25:10; 132:13) и «заповедь» (98:7) можно предположить, что в контексте Псалтири слово «откровение» обозначает «книгу закона» Моисея или отдельные ее части. Иисус Христос, желая утвердить безупречность чуда очищения прокаженного, отправил его к священникам Иерусалимского Храма принести дар «для свидетельства» по закону Моисея (Мф. 8:4, Мк. 1:44, Лк. 5:14). – Прим. авт.

пускает путаницу в ключевых терминах: то, что в Синодальном тексте обозначено как «откровения» он называет «словами», и, напротив, «слова» для Никанора – это «откровения». Если принять во внимание, что по Никанору учение о Мессии сложилось задолго до Христа, «мессианскость» псалма может выявляться даже не в конкретных стихах, но в «присутствии в век псалмопевца веры в мессианское время и надежды на имеющее открыться спасение»¹. При таком подходе, когда священный текст служит всего лишь иллюстрацией к учению и не рассматривается сам в себе, можно любое слово или намек Священного Писания трактовать как мессианскую идею.

Последующие авторы дореволюционных толкований на Псалтирь, такие как прот. Григорий Разумовский, стремились, по выражению проф. Н. Глубоковского, дать популярный, простой и легкий, общедоступный комментарий на Псалтирь (1914)². В толковании на 118 псалом Разумовский в сокращении калькирует труд епископа Феофана (Говорова), замечая, между прочим, что главное достоинство труда святителя в том, что «тут мало что будет своего. Все будет заимствовано у св. отцов и учителей Церкви»³.

Толкование на 118 псалом в авторстве епископа Феофана (Говорова) переиздается и по сей день. Это нравственно-экзегетическое сочинение вряд ли можно назвать научным, а уж тем более, филологическим комментарием. Однако для широких масс простых верующих XIX века, которые не учились в университетах, была потребность получить именно такое назидание «от святых отцов», православный взгляд без всяких колебаний в ту или иную критическую гипотезу. И эта цель была вполне достигнута. Толкование Феофана Затворника приобрело огромную популярность. И этому способствовало то, что стилю повествования святителя присуща живость языка, окрашенная

¹ *Никанор (Каменский), епископ.* Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов. С. 247.

² *Разумовский Григорий, протоиерей.* Объяснение священной книги псалмов. М.: ПСТБИ, 2003. С. 5.

³ Там же. С. 745.

множеством риторических вопросов, восклицаний, ярких образов, примеров из жизни современников. Несмотря на то, что каждый стих исходного 118 псалма содержит одну и ту же мысль, Затворник выстраивает порядок рассуждений так, как будто из стихов псалма слагается та лестница, которая возводит пытливую душу верующего от земли на небо.

Литература:

1. *Вишняков Н., протоиерей.* О происхождении Псалтири. СПб: Тип. Поповицкого А.И. и Елеонского Ф.Г., 1875.
2. *Георгий (Тертышников), архимандрит.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999.
3. *Никанор (Каменский), епископ.* Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1901.
4. *Орда Х., священник.* Руководственное пособие к пониманию Псалтири. М.–СПб.: «Лестница», «Диоптра», 2000.
5. *Разумовский Григорий, протоиерей.* Объяснение священной книги псалмов. М.: ПСТБИ, 2003.
6. *Феофан Затворник, свят.* Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2008.
7. *Феофан Затворник, свят.* Полное собрание творений. Т. 13. Толкование псалмов Давидовых. О значении славянского и русского переводов Библии (1869–1877). М.: Издательский совет РПЦ, 2013.
8. *Юнгеров П. А.* Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1897.
9. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature (BDAG) / Ed. by William Arndt,

- Frederick W. Danker, Walter Bauer and F. Wilbur Gingrich. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
10. *Biblico-Theological Lexicon of New Testament Greek* / Ed. by Cremer Hermann. Translated by William Urwick. Edinburgh: T. & T. Clark, 1895.
 11. *Septuaginta: With Morphology*. Electronic ed. by Logos Bible Software. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
 12. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament (HALOT)* / Koehler Ludwig, Baumgartner Walter, and Stamm Johann Jakob. Leiden: E.J. Brill, 1994–2000.

Hieromonk Iriney (Pikovskiy)

The Method of the Interpretation of Psalm 118 by St. Theophan the Recluse

In this article the author approaches the interpretation of Psalm 118 of Bishop Theophan (Govorov). The Theophan's exegetical method is examined in the context of the Russian XIXth century exegetical tradition. Examining Govorov's handling of the psalm's text, his appeal to the etymology of the Hebrew and Greek words, his arguments towards the continuity of ideas between the 176 verses of the Psalm 118, his constant appeal to the Church Father's ascetic rules, the author of the article concludes that the multi-page work of Theophan the Recluse was not scientific, but moral-edifying publication. And, consequently, despite its popularity with the broad masses of XIX – XXth centuries readers, it cannot be the last word in the contemporary Russian Biblical studies.

Keywords: Theophan the Recluse, Psalter, Psalm 118, exegesis, asceticism, knowledge of God, morality, Yungerov Pavel Alexandrovich, Bishop Nikanor Kamensky, Archpriest Gregory Razumovsky, Church Fathers.

Hieromonk Iriney (Pikovskiy) is a graduate of the Moscow Theological Academy, a teacher of the Sretensky Theological Seminary (irenaeus@pravoslavie.ru).